

НОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ

С. Сассен

Города в глобальной экономике

САССЕН Саския — профессор социологии им. Роберта С. Линда департамента социологии; сопредседатель Комитета по Глобальному мышлению Колумбийского университета в г. Нью-Йорке. Адрес: 606, ул. Запад 122-я Стрит, г. Нью-Йорк, США.

Email: sjs2@columbia.edu

Публикуется с разрешения Издательства Института Гайдара.

Источник: Сассен С. Готовится к публикации. *Города в глобальной экономике*. М.: Издательство Института Гайдара. Перев. с англ.: Sassen S. 2018. *Cities in a World Economy*. 5th edn. London: Sage Publications.

Экономическая глобализация, сопровождающаяся появлением глобальной культуры, глубоко изменила социальную, экономическую и политическую реальность национальных государств, транснациональных регионов и городов, которые составляют предмет книги профессора Саскии Сассен «Города в глобальной экономике» («Cities in a World Economy»). Представляемая книга показывает, как некоторые города (Нью-Йорк, Токио, Лондон, Сан-Паулу, Гонконг, Торонто, Майами и Сидней) превратились в транснациональные «пространства». В пору своего расцвета эти города стали иметь больше общего друг с другом, чем с региональными центрами своих национальных государств, многие из которых утратили значение. Более того, воздействие глобальных процессов радикально трансформирует социальную структуру самих городов, меняя организацию труда, распределение доходов, структуру потребления — все то, что, в свою очередь, создаёт новые закономерности городского социального неравенства. Понимание того, как глобальные процессы локализуются на национальных территориях, требует, по мнению профессора Саскии Сассен, новых понятий и исследовательских стратегий.

Журнал «Экономическая социология» публикует первую главу книги «Расположение производства в глобальной экономике» («Place and Production in the Global Economy»), в которой автор поднимает вопросы о содержании понятия «глобализация» и о многообразии её видов. С. Сассен объясняет, почему выбирает город в качестве места эмпирического исследования экономической, политической и культурной глобализации.

Ключевые слова: город; глобальная экономика; глобальная культура; цифровизация; неравенство; транснациональное пространство.

Глава 1

Расположение производства в глобальной экономике

В конце XX века достижения в области телекоммуникаций и развитие информационных технологий, информационной экономики побудили аналитиков и политиков провозгласить конец городов. Как экономические единицы города устареют, говорили они. Рост информационных индустрий позволяет фирмам и работникам оставаться на связи независимо от того, где они находятся. Цифровизация и сервиса, и торговли перенесла многие экономические транзакции в электронные сети, где они могут мгновенно свершаться по миру или внутри страны. Действительно, с 1970-х гг. шли крупномасштабные переезды офисов и производств в зоны с меньшей плотностью населения и с более низкими арендными ставками, чем в цен-

тральных городах. Их компьютеризированные офисы растущих компаний могут быть размещены где угодно — на Багамах, в Китае или в пригородном доме. Возможно, ярче всего эти тенденции были выражены в США, но нынче они заметны по всему миру. Наконец, начавшаяся глобализация экономической деятельности как бы указывает, что место, в частности тип места, представленный городами, больше не имеет значения.

Но, как я покажу в этой книге, пространственное рассеивание экономики — только половина истории глобального и цифрового века. Рядом с хорошо задокументированным пространственным рассредоточением экономической деятельности и растущей цифровизацией сферы потребления и развлечений мы видим рост новых форм пространственной централизации высокоспециализированной профессиональной деятельности, менеджмента и контрольных операций высшего уровня, а также, что, возможно, самое неожиданное, распространение низкооплачиваемых рабочих мест и низкоприбыльных секторов экономики. С аналитической точки зрения эти тенденции указывают на развитие новых форм территориальной централизации и на быстро расширяющиеся экономические и социальные сети с глобальным охватом.

Учитывая общую тенденцию к рассредоточению — на уровне столичного города или на глобальном уровне — и распространённое убеждение в том, что это и есть будущее, объяснения требует то, что одновременно растут централизованные территориальные узлы. В этой книге я исследую, почему фирмы и рынки, работающие во множестве национальных и глобальных сред сразу, требуют центральных мест, в которых выполняется работа высокого уровня по управлению глобальными системами. Я также покажу, что информационные технологии и индустрии, рассчитанные на глобальный охват, нуждаются в обширной физической инфраструктуре, содержащей узловые точки с гиперконцентрацией материальных объектов. Наконец, я продемонстрирую, что даже в самых передовых информационных технологиях, таких как глобальные финансы и специализированные юридические и бухгалтерские услуги, есть производственный процесс, частично привязанный к месту: не вся деятельность в этих отраслях циркулирует в электронных сетях.

Как только эти процессы включаются в анализ новой глобальной и электронной экономики, появляются удивительные наблюдения. Централизованные территориальные узлы цифровизированной глобальной экономики оказываются миром не только транснациональных менеджеров и профессионалов высшего звена, но и их секретарей и уборщиков в зданиях, где работает новый профессиональный класс. Кроме того, это мир совершенно новой рабочей силы, всё больше состоящей из мигрантов и граждан, принадлежащих к меньшинствам, которые берут на себя функции, ранее выполнявшиеся у средних классов жёнами и матерями: няни, уборщицы и выгульщики собак, обслуживающие домохозяйства нового класса профессионалов, тоже имеют рабочие места в новых глобализированных секторах экономики. То же самое относится к водителям грузовиков и работникам индустрии обслуживания. Таким образом, появляется экономическая конфигурация, сильно отличающаяся от той, которую предлагает концепция *информационной экономики*. Мы вновь возвращаемся к материальным условиям, производственным площадкам и привязке к месту, которые также являются частью глобализации и информационной экономики. Чтобы понять новые глобализированные экономические секторы, нам потребуется детальное исследование широкого спектра видов деятельности, фирм, рынков и физической инфраструктуры, которые выходят за рамки образов глобальных электронных сетей, и новых глобально циркулирующих профессиональных классов

Такого рода исследования позволят увидеть истинную роль городов в глобальной экономике и помогут понять, почему, когда во всех передовых отраслях в 1980-е гг. происходило широкомасштабное внедрение телекоммуникаций и телекоммуникационных инфраструктур, мы наблюдали концентрированный рост центральных деловых районов ведущих городов и мировых центров бизнеса в Нью-Йорке, Лос-

Анжелесе, Лондоне, Токио, Париже, Франкфурте, Сан-Паулу, Гонконге и Сиднее... Для одних городов эта эра началась в 1980-е, а для других — в 1990-е и продолжилась в следующем столетии, но все они пережили высочайший рост в эти десятилетия в форме широкой экспансии зон, которые покрыли созданные по последнему слову моды офисные районы, дорогие магазины, отели и развлекательные районы, а также жилые районы для людей с высокими доходами. Количество фирм, открывшихся в зонах даунтауна, резко выросло.

Данная тенденции в крупных городах в 1980-е, 1990-е и позже противоречит тому, чего можно было бы ожидать, основываясь на моделях, подчёркивавших территориальное рассредоточение. Это утверждение тем более верно, если учесть, во сколько обходится компаниям размещение в центральной зоне большого города. Усложнял понимание этой новой глобальной экономики и приковывал к себе большую часть внимания прессы и комментаторов тот факт, что уход крупных коммерческих банков, страховых компаний и корпоративных штаб-квартир был намного заметнее, чем рост более мелких, высокоспециализированных и прибыльных фирм, происходивший одновременно с этим уходом. Данный факт показывает, что тенденции роста были частью нового типа экономической конфигурации. Таким образом, объяснение места городов только с точки зрения ухода из них крупных корпоративных фирм и растущих тенденций к рассредоточению явно упускало из виду новый элемент этой истории.

По-прежнему остаются вопросы. Если телекоммуникации не сделали города устаревшими, не поменяли ли они экономическую функцию городов в глобальной экономике? Потеряли ли города некоторые из старых функций и не приобрели ли новые, которые мы еще не до конца понимаем? А если так, то что всё это говорит нам о важности места и гораздо более пёстром по сравнению с тем, которое предлагают господствующие образы корпоративной экономической глобализации и информационных потоков на высоком уровне, смешении разных экономических секторов и социальных групп? Есть ли у больших городов новая стратегическая роль, связанная с формированием по-настоящему глобальной экономической системы и недостаточно признаваемая аналитиками и разработчиками политики? И не может ли быть так, что причина, по которой эта новая стратегическая роль недостаточно признается, в том, что сама экономическая глобализация (то, что в действительности требуется для внедрения глобальных рынков и процессов) — это не только широкое рассредоточение операций по всему миру? Глобализация касается также специфики различных мест, в которых эти операции материализуются, то есть «плотных» мест — сложных пространств, которые образуются множественной накладывающейся и варьирующейся социальной динамикой. Кроме того, экономическая глобализация — нечто большее, чем менеджеры высшего звена, управляющие крупными транснациональными институтами. «Плотное» место, такое как глобальный город, включает множество разных компонентов социального порядка — от богачей до уборщиков и нянь.

Понятие «глобальная экономика» глубоко укоренилось в политических и медийных кругах всего мира. Однако господствующие о ней образы (мгновенный перевод денег по всему миру, информационная экономика, нейтрализация расстояния при помощи телематики) — неполная и потому глубоко неадекватная репрезентация того, что на самом деле влечёт за собой глобализация и подъём информационной экономики в жизни конкретного города. В этой абстрактной модели не хватает реальных материальных процессов, деятельности и инфраструктуры, играющей ключевую роль в осуществлении глобализации. Игнорирование пространственного измерения экономической глобализации и преувеличение её виртуального информационного измерения способствовали искажению понимания роли больших городов на нынешнем этапе экономической глобализации.

Фокусирование внимания на городах неизбежно приносит признание существования множества социальных групп, местных сообществ, споров, претензий и видов неравенства и ставит собственные вопросы. Где начинается глобальная функция крупных городов и где она заканчивается? Как нам уста-

новить, какие сегменты плотного пространства городов являются частью глобального? Для ответов на эти вопросы сложно найти точное измерение. Но это не означает, что их можно игнорировать и фокусировать исследовательское внимание на экономическом ядре передовых фирм и домохозяйств. Нам нужно войти в многообразные миры трудовых и социальных контекстов, присутствующих в городском пространстве, и понять, связаны ли они с глобальными функциями, которые частично структурированы в этих городах, и как именно это сделано. Для этого требуется использование аналитических инструментов и понятий, пришедших из исследований классов и неравенства, иммиграции, гендера, культурной политики и др. Такие исследования нелегко ассоциировать с господствующими образами информационной экономики. Тем не менее такого рода исследовательские установки помогают нам конкретизировать вопрос о глобализации не только с точки зрения его экономического фокуса и содержания. Эти установки помогают нам конкретизировать факт многообразия видов глобализации — экономической, политической и культурной. Города — хорошие лаборатории для подобных исследований, потому что в них смешиваются самые разные люди, институты и процессы так, что это позволяет внимательно за ними наблюдать. Мало или совсем нет других мест, которые содержат такое смешение людей и условий и дают возможность так обстоятельно их изучать.

Один из способов ответить на вопрос, где начинается и заканчивается эта плотная городская среда, — сфокусироваться на деталях, на многообразии форм и содержания глобализации, а не принимать за отправную точку то, что она состоит из глобальных фирм и глобальных профессионалов.

Начиная с конца 1970-х гг. и в середине 1980-х гг. произошли и развились ощутимые изменения в географии, составе и институциональных рамках экономической глобализации. Хотя трансграничные потоки капитала, торговли и информации существовали на протяжении нескольких столетий, мировая экономика не раз перестраивалась. Эта книга исходит прежде всего из того, что в каждый исторический период мировая экономика состояла из разной конфигурации географических зон, отраслей и институциональных конструкций. Одно из самых главных изменений, произошедших на нынешнем этапе, — рост мобильности капиталов и на национальном, и, в особенности, на транснациональном уровне. Транснациональная мобильность капитала породила особые формы соединения разных географических зон и трансформировала роли, которые они играют в мировой экономике. Данный тренд, в свою очередь, создал несколько видов мест для международных транзакций, самые известные из которых — экспортные зоны и офшорные банковские центры; они начали развиваться в конце 1960-х гг., как раз в то время, когда национальные государства строго контролировали свои экономики. Таким образом, один из вопросов, которые стоят перед нами: в какой степени крупные города являются ещё одним видом локализации международных транзакций в нынешней мировой экономике, несмотря на очень высокий уровень их сложности в сравнении с этими офшорными зонами и банковскими центрами?

Исследования глобальной экономики фокусировались на возросшей мобильности капитала, в особенности — в форме измерения географической организации производственной деятельности и быстро растущего числа финансовых рынков, которые становятся частью глобальных сетей. Это критически важные аспекты, и они подчёркивают рассредоточение фирм и рынков по всему миру. Такие исследования оставляют за кадром то, что само это рассредоточение порождает спрос на специфические типы производства, необходимые для обеспечения менеджмента, контроля и обслуживания этой новой организации производства и финансов. Эти новые типы производства варьируются от развития телекоммуникаций до специализированных услуг — юридических, бухгалтерских, страховых. — которые становятся ключевыми начальными условиями для управления глобальной сетью фабрик, офисов и сервисных центров и для любого финансового рынка, ведущего операции в глобальном масштабе. Мобильность капитала также включает производство широкого спектра инноваций в этих секторах. Эти типы обслуживающего производства имеют свои закономерности в размещении, тяготея к высоким

уровням агломерации в городах с необходимыми ресурсами и талантами. Таким образом, сам факт, что мультинациональная фирма-производитель частично производит товары в экспортных зонах в 10, 20 или даже 30 странах, создаёт спрос на новый тип бухгалтерских, юридических и страховых услуг. Эти всё более специализированные и комплексные услуги могут выиграть от того, что в городах сосредоточено много передовых фирм и опытных профессионалов.

Прояснит ли внимание к *производству* этих начальных условий для услуг вопрос о месте в процессах экономической глобализации, в особенности о том виде места, которое представлено городами? Специализированные услуги для компаний и финансовых трансакций, как и комплексные рынки, связанные с этими сферами экономики, — это слой деятельности, игравший центральную роль в организации крупных глобальных процессов, начиная с 1980-х гг. Насколько целесообразно добавлять более широкую категорию городов как ключевых мест для такой деятельности в перечень признанных глобальных пространств, таких как штаб-квартиры транснациональных корпораций, экспортные зоны или офшорные банковские центры? Всё это более узко определяемые места по сравнению с городами. Но я покажу в этой книге, что мы не можем ограничиваться в анализе узкими и самоочевидными «глобальными» местами, чтобы продвинуться в нашем понимании главных аспектов организации и управления мировой экономикой. Мы должны исследовать более комплексное пространство, в котором соединяются разные экономики и трудовые культуры, чтобы произвести комплексную организационную и управленческую инфраструктуру, необходимую для ведения глобальных операций. Кроме того, нам нужно понять новые типы конфликтов, сегментации и неравенства, которые порождаются в ходе этого процесса и становятся видны в пространстве города.

Однако такой подход к городам как к месту эмпирического исследования экономической, политической и культурной глобализации, как правило, не попадал в современные научные работы. С одной стороны, научная литература о городах сосредоточивалась в основном на внутренних аспектах городских социальных, экономических и политических систем, и города рассматривались в ней как часть национальных городских систем. Международные аспекты обычно считались находящимися в ведении национальных государств, а не городов. С другой стороны, литература о международной экономической деятельности традиционно фокусировалась на деятельности мультинациональных корпораций и банков и видела ключ к пониманию глобализации во *власти* мультинациональных компаний. В результате, не оставалось никакого места для потенциальной роли городов. Наконец, исследования международных отношений ограничивались вниманием к государствам как ключевым агентам на глобальной арене.

Все эти подходы содержат много полезного и важного эмпирического и аналитического материала. Но этого недостаточно, чтобы понять города как стратегические глобальные места. Двадцать лет эмпирической и теоретической борьбы небольшого, но постоянно растущего числа учёных из многих концов мира породили новый вид исследований, непосредственно обращённый к этому вопросу. Их обычно называют исследованиями *мировых*, или *глобальных городов*, и они дали обширный материал, который изучается и обсуждается в данной книге.

Включение в анализ городов добавляет три важных аспекта к исследованию интернационализации экономики. Во-первых, оно позволяет разбить национальные государства на ряд компонентов и понять, как одни из этих компонентов связаны с глобальными процессами, а другие совсем от них не зависят. Во-вторых, переключает внимание с власти крупных корпораций над правительствами и экономикой на определённый диапазон видов деятельности организаций, необходимых для создания и поддержания глобальной сети заводов, услуг и рынков; все эти процессы лишь отчасти покрываются деятельностью транснациональных корпораций и банков. В-третьих, такой подход помогает сконцентрироваться на проблеме места и городского социально-политического порядка, ассоциирующегося с

этой деятельностью. Процессы экономической глобализации воссоздаются тем самым как конкретные производственные комплексы, располагающиеся в особых местах, содержащих множество разных видов деятельности и интересов, многие из которых не связаны с глобальными процессами. Как и в случае других производственных комплексов — шахт, заводов, транспортных узлов, — узкоэкономический аспект является только одним, хотя и ключевым, элементом. Организация рынков труда, их гендерное устройство, новые виды неравенства и местная политика могут самыми разными способами быть частью этого нового городского производственного комплекса. Включение этих аспектов помогает нам определить микрогеографию и политику, которая разворачивается в этих местах. Наконец, акцент на городах позволяет установить целый ряд транснациональных географий, связывающих отдельные группы городов в зависимости от экономической деятельности, миграционных потоков и т. д.

Все эти элементы, соединённые вместе, образуют центральный тезис этой книги. С 1980-х гг. крупные трансформации в устройстве мировой экономики, в том числе резкий рост специализированных услуг для фирм и финансов, восстановили ведущую роль крупных городов как важнейших площадок для производства стратегических глобальных условий.

На нынешнем этапе развития мировой экономики именно сочетание глобального рассредоточения фабрик, офисов и сервисных центров и глобальной информационной интеграции в условиях продолжающейся концентрации экономической собственности и контроля вносят свой вклад в укрепление стратегической роли некоторых крупных городов. Я называю их *глобальными городами* [Sassen 2001], которых сегодня по всему миру насчитывается более 75, и они покрывают широкий спектр специализированных ролей в нынешней глобальной экономике. Некоторые из них, такие как Лондон, Амстердам, Мумбаи и Шанхай, столетиями были центрами мировой торговли и банковской деятельности. Другие таковыми не являлись (в частности, Сан-Паулу, Сингапур, Чикаго и Лос-Анжелес). Сегодняшние глобальные города выполняют функции (1) командных пунктов в организации мировой экономики, (2) ключевых локаций и рыночных площадок для ведущих отраслей сегодняшнего времени — финансов и оказания специализированных услуг фирмам, (3) основных производственных площадок для этих отраслей, в том числе для создания в них инноваций, потому что их продукты — не только производная талантов, но они требуют реального изготовления. Несколько городов также выполняют аналогичные функции в более скромном географическом масштабе транс- и субнациональных регионов. Кроме того, каким бы ни был уровень, глобальным или региональным, для выполнения своих функций эти города должны неизбежно устанавливать связь друг с другом, поскольку новые формы роста, которые в них можно наблюдать, это результат их объединения в сети городов. Нет одиночных глобальных городов.

Как только мы делаем акцент на местах, будь то города или какие-то другие виды места, а не на целых национальных экономиках, можно легко объяснить тот факт, что некоторые места даже в этих богатейших странах беднеют, или что глобальный город в развивающейся стране может стать богаче, даже несмотря на то что остальная страна беднеет. Анализ мест вместо национальных индикаторов порождает крайне разнообразную мозаику результатов. Рядом с новыми глобальными и региональными иерархиями городов находится обширная территория, всё больше отодвигаемая на периферию, всё сильнее исключаемая из больших процессов, питающих мировой рост в новой глобальной экономике. Многие из некогда важных промышленных центров и портовых городов утратили свои функции и находятся в упадке, не только в менее развитых странах, но и в наиболее развитых экономиках¹. Это ещё одно из значений экономической глобализации. Мы можем рассматривать эти изменения как образование новых географий центральности, идущих поверх старого разделения на богатые и бедные страны, или, в моих излюбленных категориях в этой книге, разделения между глобальным Югом и глобальным Севе-

¹ Город Детройт, штат Мичиган (США), некогда бывший центром автомобильного производства, а теперь переживающий экономический упадок, — один из ярких тому примеров.

ром. Но новые географии маргинальности также идут поверх разделения на богатых и бедных внутри страны, поскольку растёт число людей в глобальных городах и на севере, и на юге, которые становятся беднее и работают на случайных работах, не являясь членами профсоюза.

Самая мощная из этих новейших центральных географий связывает крупнейшие международные финансовые и деловые центры — Нью-Йорк, Лондон, Токио, Париж, Франкфурт, Чикаго, Сеул, Гонконг, Шанхай, Сан-Паулу, Мумбаи, Цюрих, Амстердам, Сидней и Торонто... Но эти географии также включают такие города, как Буэнос-Айрес, Шэньчжэнь, Куала-Лумпур, Стамбул, Дубай, Абу-Даби и Будапешт. Интенсивность трансакций между этими городами резко возросла, в особенности благодаря финансовым рынкам, потокам услуг и инвестициям. Вырос и порядок величин, которые трансакции определяют. В то же время наблюдалось сильное неравенство в концентрации стратегических ресурсов и деятельности между этими и другими городами соответствующих стран. Например, в Париже сейчас сосредоточена большая, чем в 1980 г., доля главных экономических секторов и богатства Франции, тогда как Марсель, некогда ведущий экономический центр, потерял свою долю участия в экономике страны. Финансовый центр Франкфурта значительно обогнал шесть других финансовых центров Германии, хотя, учитывая довольно децентрализованное политическое устройство страны, можно было бы ожидать появления нескольких равных друг другу по силе финансовых центров. Некоторые национальные столицы, например, уступили свои ведущие экономические функции и власть новым глобальным городам, забравшим у них часть координационных функций, рынки и производственные процессы, когда-то концентрировавшиеся в столицах или в крупных региональных центрах. Показательный случай — Сан-Паулу. Этот город приобрёл огромную силу в качестве делового и финансового центра Бразилии по сравнению с Рио-де-Жанейро, бывшей столицей и некогда самым главным городом страны, а также по сравнению с осью между Рио и Бразилиа, нынешней столицей. Это одно из последствий образования глобально интегрированной экономической системы.

Такая социальная динамика частично формулируется в социальных и культурных терминах. Например, иностранные или местные мигранты снабжают новые типы профессиональных домохозяйств нянями и уборщицами; те же самые мигранты несут культурные практики, которые дополняют жизнь города, и политический опыт, способный помочь организации профсоюза. Кроме того, новая экономическая динамика часто производит яркие и бросающиеся в глаза эффекты в городских пространствах; например, экспансия дорогостоящего жилья и офисных районов за счёт вытеснения домохозяйств с низкими доходами и низкодоходных фирм. Город соединяет вместе и позволяет прочесть огромное число различных зарождающихся глобальностей и множество разных форм — социальных, культурных пространственных, которые глобальности принимают.

Какое влияние этот тип экономического роста оказывает на общий социально-экономический порядок городов? Обширная литература, посвящённая воздействию динамичного, быстро развивающегося промышленного сектора в высокоразвитых странах, показывает, что он благоприятствовал росту заработной платы, сокращению экономического неравенства и формированию среднего класса. Гораздо меньше литературы о дистрибутивных результатах, которые приносят новые экономические секторы, доминирующие в глобальных городах, отчасти, потому что это всё ещё новые процессы. Но имеющиеся исследования выявляют гораздо больше неравенства по сравнению с тем, что было вызвано динамикой экономик, основанных на производстве. Действительно, большая часть нового богатства в Китае была вызвана быстрым ростом производства.

До некоторой степени скрытые черты глобализированной сердцевины комплексных городов проявляются, если сделать акцент на материальных условиях и работе по производству специализированных услуг, являющихся ключевым компонентом всех таких городов. Это означает, как указывалось ранее, что в анализ нужно включить неквалифицированных работников и трудовые культуры; например, во-

дителей грузовиков, которые привозят программное обеспечение, а не только высокопрофессиональных работников, которые им пользуются. Такой акцент нетипичен для научных исследований специализированных услуг: как правило, такие услуги рассматриваются как результат на выходе, то есть техническая экспертиза высокого уровня. По этой причине уделялось недостаточно внимания реальному диапазону работ, от высоко- до низкооплачиваемых, которые включает производство таких услуг. Фокусирование внимания на производстве переносит акцент с экспертизы на труд. Услуги должны производиться, здание, в котором находятся работники, должно быть построено, и в нём потребуются уборка. Быстрый рост финансовой индустрии и индустрии высокоспециализированных услуг создаёт не только технические и административные рабочие места высокого уровня, но и низкооплачиваемые неквалифицированные рабочие места. Это один тип неравенства, который мы видим внутри городов, особенно — внутри глобальных городов. То же самое неравенство заметно в глобальных городах развивающихся и даже бедных стран, так что оно вносит свой вклад в образование новых географий центральности и маргинальности, которые идут поверх разделения на Север и Юг и исключают всё большее число бедняков и на Севере и на Юге.

Эта новая городская экономика во многих отношениях довольно проблематична, особенно в глобальных городах, где она принимает самые острые формы, учитывая высокую концентрацию высокодоходных фирм и состоятельных домохозяйств. Новые растущие секторы специализированных услуг и финансов создают возможности для получения прибыли в масштабах, далеко превосходящих те, что давали более традиционные экономические секторы. Эти последние имеют ключевое значение для работы городской экономики, включая её глобализованную сердцевину, и для удовлетворения повседневных нужд горожан, но их существование оказывается под угрозой в ситуации, когда специализированные услуги и финансы могут приносить сверхприбыли. Резкая поляризация в возможностях получения прибыли в разных секторах экономики существовала всегда. Но то, что мы наблюдаем сегодня, происходит на уровне величин совсем иного порядка и порождает значительные искажения в работе различных рынков — от рынка жилья до рынка труда. Можно, например, наблюдать этот эффект в необычайно резком росте доходов профессионалов высокого уровня в корпоративном секторе и в спаде или стагнации зарплат низкоквалифицированных работников ручного труда и офисных работников. Мы наблюдали тот же самый эффект в 1980–1990-х гг. у многих застройщиков, ранее работавших на рынке жилья средней и низкой стоимости, которых теперь привлекает растущий спрос на жильё новых высокооплачиваемых профессионалов и возможность получать более высокие прибыли благодаря завышенным ценам. Эти тенденции хорошо заметны в таких разных городах, как Нью-Йорк и Дублин, Осло и Сан-Паулу, Шанхай и Стамбул.

Быстрое развитие международного рынка недвижимости ещё больше усугубило это неравенство. Это означает, что цены на недвижимость в центре Нью-Йорка теснее связаны с ценами в центре Лондона или Франкфурта, чем с рынком недвижимости в остальной части Нью-Йорка и его окрестностях. В 1980-е гг. могущественные институциональные инвесторы из Японии, например, считали выгодным покупать и продавать недвижимость на Манхэттене или в центре Лондона. В 1990-е гг. эта тенденция многократно усилилась, вовлекая в свою орбиту всё большее число городов по всему миру. Немецкие, голландские, французские и американские фирмы делали большие инвестиции в недвижимость Лондона и других крупных городов. Всё больше объектом инвестиций становился сам город. И даже после террористических атак 11 сентября 2001 г. и финансового кризиса 2008 г. всё больше инвесторов продолжали покупать недвижимость в Нью-Йорке (отчасти из-за ослабления доллара, которое делало эти приобретения выгодными). Такие практики в целом способствовали повышению цен из-за конкуренции между очень могущественными и богатыми инвесторами и покупателями. Поскольку основной целью была прибыльная продажа приобретённой недвижимости, а не пользование ею, цены выросли ещё больше. Как небольшой или средний коммерческий бизнес может конкурировать с такими могущественными инвесторами за площади и другие ресурсы, сколь бы длительным и успешным ни было его существование в прежней экономике?

Высокая прибыльность секторов нового роста, эмблемой которых стали финансы, отчасти основана на спекулятивной деятельности. Степень этой зависимости можно увидеть в регулярных кризисах во многих развитых странах. Особенно примечателен кризис конца 1980-х и начала 1990-х, последовавший за необычайно высокими прибылями в финансовом секторе и недвижимости в 1980-е гг. Однако этот кризис в финансах и в недвижимости, похоже, никак не затронул базовую динамику сектора, и мы наблюдали, как цены и рынок акций достигли новых высот к середине 1990-х, чтобы потом пережить ещё один кризис в 1997–1998 гг., хотя к тому времени большинство высокоразвитых стран научились защищать себя, и издержки кризиса понесли главным образом страны, считавшиеся развивающимися рынками для финансовых инвестиций. Как уже случалось ранее, за этим кризисом последовал гигантский кризис прибылей, а за ним ещё одна серия кризисов в 2000-е, кульминацией которых стал большой кризис 2008 г. Эти кризисы производят временное приспособление к более разумным (то есть менее спекулятивным) уровням прибыли, но лишь на короткие периоды. Общая динамика поляризации уровней прибыли в городской экономике сохраняется на протяжении этих различных кризисов, как и искажения на многих рынках, что ярко иллюстрируют сверхприбыли в финансах и одновременно высокий уровень безработицы в большинстве экономик глобального Севера.

Типичный информированный взгляд на глобальную экономику города и новые секторы роста не включает эти многочисленные аспекты, рассматриваемые в данной книге. В одной из своих работ я утверждала, что преобладающий нарратив, или мейнстримное объяснение экономической глобализации, можно представить как нарратив о насильственном выселении [Sassen 1996]. В господствующем объяснении ключевые понятия «глобализация», «информационная экономика» и «выскопрофессиональные конечные продукты» говорят о том, что место уже не имеет значения и единственный важный тип работника — высокообразованный профессионал. Это описание отдаёт предпочтение (1) способности к глобальному трансферу перед концентрацией материальной инфраструктуры, делающей возможным этот трансфер, (2) информационным данным на выходе перед работниками, производящими эти данные, от специалистов до секретарей, (3) новой транснациональной корпоративной культуре перед множеством разных культурных сред, включая ретерриториализированные «иммигрантские» культуры, внутри которых существует множество «других» работ глобальной информационной экономики. Одним словом, господствующий нарратив занимается высшими, а не низшими маршрутами движения капитала и гипербыстрым движением вверх, а не вниз по социальной лестнице и углубляющимся неравенством.

Такой узкий фокус, как следствие, исключает из описания и объяснения привязанность важных компонентов глобальной информационной экономики к месту. Тем самым он исключает из истории глобализации целый ряд видов деятельности и типов работников, которые по-своему не менее важны для неё, чем международные финансы и глобальные телекоммуникации. Неспособность включить эти виды деятельности и работников в общую картину ведёт к игнорированию множества культурных контекстов. Многообразие присутствует в процессах глобализации, как и новая глобальная корпоративная культура. Если сосредоточить внимание на месте и производстве, можно увидеть, что глобализация — это процесс, включающий корпоративную экономику, иммигрантскую экономику и трудовую культуру, новое значение ремесленной культуры, культурный сектор и глобальный туризм, заметный в глобальных городах.

Новые эмпирические тренды и теоретические разработки снова делают города важными для пока ещё небольшого, но растущего числа социологов и теоретиков культуры. Города снова стали предметом изучения и дают оптику для исследования и теоретического осмысления широкого спектра важных социальных, культурных, экономических, технологических и политических процессов, занимающих центральное место в нынешнюю эпоху: (1) экономической глобализации и международной миграции, (2) возникновения специализированных услуг и финансов как ведущего сектора роста в передовых

экономиках, (3) новых типов неравенства, (4) новых политик идентичности и культуры, (5) новых видов политически и идеологически радикализованной динамики, (6) урбанизации широкого спектра высокотехнологических систем и (7) политики пространства, особенно в контексте ширящихся движений за право на город.

Многие из этих процессов сами по себе не являются городскими, но в них присутствует городская составляющая, которая становится всё более важной и способна пролить свет на ключевые черты крупнейших затрагиваемых процессов. В этом контексте стоит отметить: мы также наблюдаем, что города начали по-новому позиционироваться на политической арене.

Есть два особенно ярких примера. Один — программные усилия по разработке анализа, из которых видно, как важна городская экономическая продуктивность для макроэкономических показателей (в прошлом экономический рост измерялся только при помощи совокупных национальных и региональных индикаторов). Второй пример: явное усилие лидеров всё большего числа городов получить прямой, в обход национальных государств, доступ к глобальным рынкам инвестиций и туризма, а также привлекать фирмы, культурные проекты (например, международные фестивали и научные выставки), спортивные события и конференции. Мэры городов по всему миру создают специальные отделы по международным экономическим связям во многих странах и проявляют всё большую заинтересованность в прямых контактах с мэрами других городов, фирмами и культурными институтами из разных стран.

Тема города в мировой экономике имеет очень широкий характер.

Городам посвящена обширная литература, но она сфокусирована главным образом на отдельных городах и на внутренних вопросах. Международные исследования городов чаще всего имеют сравнительный характер. До недавних пор нам не хватало транснациональной перспективы, то есть перспективы, которая брала бы в качестве исходной точки динамическую систему или ряд трансакций, требующих по самой своей природе множества разных локаций более чем в одной стране. Такой подход отличается от сравнительного международного подхода, сосредоточенного на двух или более городах, которые могут быть никак не связаны друг с другом.

Внимание в данной книге сосредоточено главным образом на недавних эмпирических и концептуальных изменениях, потому что именно они являются выражением крупных перемен в экономике города и национальных экономиках и в режимах исследования городов. Подобный выбор неизбежно имеет ограниченный характер и, конечно, не может объяснить кейсов многих городов, которые могли не испытать на себе воздействия ни одной из отмеченных перемен. Акцент в этой книге сделан на влиянии на города экономической, политической и культурной глобализации, на новом неравенстве между городами и внутри них и новом городском социально-пространственном порядке, оправдан важными характеристиками текущего исторического периода и потребностью социологов обратиться к этим переменам.

В главе 2 рассматриваются ключевые характеристики глобальной экономики, важные для понимания глобализации и городов. В главе 3 анализируется новое неравенство между городами с акцентом на четырёх ключевых вопросах: (1) многообразии паттернов глобализации на разных континентах; (2) влияние глобализации, в особенности интернационализации производства и роста туризма, на так называемые городские системы с ведущими городами в менее развитых странах; (3) воздействие экономической глобализации на так называемые сбалансированные городские системы; (4) возможность образования транснациональных систем, включая появление по всему миру сотен городов с существенной долей мигрантов среди населения. Глава 4 посвящена новой городской экономике, в которой

финансы и специализированные услуги стали движущей силой получения прибыли. Один из важных аспектов, изучаемый в этой главе, — резкий рост числа связей между городами, функционирующими как производственные и рыночные площадки для глобального капитала. В главе 5 эти вопросы рассматриваются более подробно с привлечением кейсов из опыта переломных моментов, результатом которых стало то, что некоторые города получили статус глобальных в 1980–1990-е гг. Кроме того, в этой главе уделено внимание ряду недавних переломных моментов 2000-х гг., которые иллюстрируются различными случаями (Гонконг и Шанхай, города-государства в Персидском заливе и репозиционирование трёхтысячелетней имперской столицы Стамбула на вновь сложившейся оси Восток–Запад). В главе 6 внимание сосредоточено на новых социальных городских формах, сложившихся в результате растущего неравенства и сегментирования рынков труда и городских пространств. Цель в данном случае — понять, что это за трансформации, задокументированные в настоящей книге: они только количественные или качественные? В главе 7 рассматривается одна конкретная тема — оптика, позволяющая более подробно объяснить вопросы, поставленные в главе 6: когда женщины-иммигранты, из которых всё чаще состоят глобальные цепочки заботы, становятся нянями, медсёстрами, служанками и секс-работницами в глобальных городах? Глава 8 посвящена крупной транснациональной социальной, культурной и политической динамике, мобилизуемой рядом процессов, которые исследуются в данной книге.

Литература

- Sassen S. 1996. *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. The 1995 Columbia University Leonard Hastings Schoff Memorial Lectures. New York: Columbia University Press; см. также рус. перев.: Сассен С. 2003. Утрата контроля. В кн.: Баллаева Е. А. 2003. *Гендер и глобализация: теория и практика международного женского движения*. М.: ИСЭПН РАН; МЦГИ.
- Sassen S. 2001 (1991). *The Global City: New York, London, Tokyo*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

NEW TRANSLATIONS

Saskia Sassen

Cities in a World Economy (excerpt)

SASSEN, Saskia — Robert S. Lynd Professor of Sociology, Department of Sociology and Co-Chairs The Committee on Global Thought, Columbia University in the City of New York. Address: 713 Knox Hall, 606 West 122nd St, Columbia University, New York NY, United States.

Email: sjs2@columbia.edu

Abstract

Economic globalization, accompanied by the emergence of a global culture, has profoundly changed the social, economic and political reality of national states, transnational regions and cities that make up the focus of *Cities in a World Economy* by Prof. S. Sassen. The presented book shows how some cities—New York, Tokyo, London, Sao Paulo, Hong Kong, Toronto, Miami and Sydney — have turned into transnational “spaces”. These cities began to have more in common with each other than with the regional centers of their national states, many of which have lost their significance. Moreover, the impact of global processes radically transforms the social structure of cities themselves—changing the organization of labor, income distribution, consumption structure, all that, in turn, creates new patterns of urban social inequality. Understanding how global processes are localized in national territories requires, according to Prof. Saskia Sassen, new concepts and research strategies.

The *Journal of Economic Sociology* publishes the first chapter “Place and Production in the Global Economy”, in which the author raises questions about the content of the concept of globalization and the diversity of its types. The author reveals why she chooses the city as a place for empirical research on economic, political and cultural globalization.

Keywords: city; global economy; global culture; digitalization; inequality; transnational space.

References

Sassen S. (1996) *Losing Control? Sovereignty in an Age of Globalization*. The 1995 Columbia University Leonard Hastings Schoff Memorial Lectures, New York: Columbia University Press.

Sassen S. (2001 [1991]) *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton, NJ: Princeton University Press.

Received: November 10, 2022

Citation: Sassen S. (2023) Goroda v global'noy ekonomike [Cities in a World Economy (excerpt)]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 24, 5, pp. 54–65. doi: [10.17323/1726-3247-2023-5-54-65](https://doi.org/10.17323/1726-3247-2023-5-54-65) (in Russian).